

Вернувшись домой из Королевского Дворца, я запираюсь в библиотеке. Моя цель – продолжать практиковаться в магии, чтобы я могла продолжать повышать свой уровень.

Хотя, к сожалению, прогресс за последние дни был чрезвычайно медленным. С тех пор как я достигла восьмидесятого уровня, мне стало довольно трудно повышать свой уровень дальше. Может быть, я достигла своего предела?..

— Ничего не происходит, – нахально замечает Гиллес, с любопытством смотря на меня. Он любезно согласился пойти со мной в библиотеку для помощи в моей магической практике, но вместо того, чтобы подбадривать меня, он сидел рядом со мной, уткнувшись носом в книгу.

— Почему всё так плохо? Ничего не выходит, – разочарованно вздыхаю я.

— Я не знаю. Но я думаю, что это уже довольно удивительно – достичь восьмидесятого уровня в твоём возрасте.

— Этого недостаточно! Наконец-то появилась Святая! Какая разница, если я достигла восьмидесятого уровня в тринадцать лет. Мои способности должны внушать благоговейный трепет, чтобы у меня был хотя бы шанс затмить само её существование, – громко жалуюсь я.

Гиллес смотрит на меня, поражённый моей вспышкой гнева. Он вздыхает.

— Если ты так считаешь, то прекрасно, делай, что хочешь. Но даже не думай о том, чтобы сразу достигнуть сотого уровня только потому, что всё идёт слишком медленно.

— Да знаю я, знаю.

Я до сих пор помню, что сказал мне Дедушка Уилл. Если я перепрыгну по уровням, то никогда больше не смогу использовать магию...

Мне нужно проверять, что я повышаю уровень один за другим, не перескакивая. Да.

Думая об этом, я собираюсь возобновить свою магическую практику, когда другая мысль поражает меня. В голове всплывает то, что сказал Гиллес в Королевском Дворце.

— Эй, Гиллес...

— Что?

— Это правда, что Святая должна выйти замуж за следующего Короля?

— Это то, что я прочитал в книге, – говорит он мне и уходит куда-то.

Хм? Куда это он пошёл прямо посреди нашего разговора...

Хах. Ну что ж! Мне всё равно нужно сосредоточиться на том, чтобы стать сильнее.

Я снова пытаюсь полностью сосредоточиться на своей магической практике. Сделав медленный глубокий вдох, я прочищаю голову и успокаиваю сердце. А потом я представляю себе... Я представляю, как превращаюсь в льва.

Сейчас я пытаюсь овладеть магией, которая позволит мне превращаться в животных. Потому что, по какой-то причине, превращение считается одной из специальностей магии тьмы.

Честно говоря, чем больше я узнаю о магии, тем больше запутываюсь в том, как было решено разделение между элементами. Почему магия тьмы, которая предположительно основана на разрушении и исцелении, содержит в себе превращение в животных?

...Эх.

Да, меньше вопросов не стало. Думать об этом в буквальном смысле бессмысленно.

Но знаете, чем сильнее я углубляюсь в магию, тем больше убеждаюсь, что тьма – это ни на что не годная стихия. Похоже на то, что глупые создатели игры просто собрали все оставшиеся заклинания, которые были не особенно полезны, в один элемент и назвали это тьмой. Я чувствую их "любовь" к магии тьмы в их полном пренебрежении к заклинаниям.

Но... всё в порядке. Мне придётся с этим работать. Я должна превратить эту магию тьмы во что-то действительно полезное! Я могу это сделать... Нет, я сделаю это! А теперь я должна прорваться на следующий уровень!

Я сосредотачиваю все свои чувства на себе. Пытаюсь почувствовать своё тело и представить, как оно изменяется. И как раз в тот момент, когда мне удаётся отгородиться от всего вокруг и сосредоточиться...

— Аля, – слышу я голос Гиллеса, зовущего меня. В одно мгновение я теряю концентрацию.

Мне ещё предстоит пройти долгий путь.

— Увах! Какого чёрта?! Почему ты так выглядишь?!

В тот момент, когда Гиллес видит меня, он подпрыгивает почти на полметра в воздух от

удивления.

Что? Как я выгляжу?

Я подхожу к зеркалу, стоящему на полу, которое я специально принесла сюда. Я, вроде бы, чувствую себя как обычно, так почему же... Какого чёрта!

Когда я, наконец, вижу своё отражение, моё сердце словно бьёт током.

— Мои уши, нос и рот стали как у кошки! И эти... бакенбарды? ...У меня даже хвост есть!

Значит, и такое может случиться, когда прерывается магия?.. Лишь часть меня стала похожа на льва.

Мои новые уши чёрного как смоль цвета.... означает ли это, что цвет волос определяет, какого будет цвета мех при трансформации?

...Но, если отбросить цвет меха, я всё ещё выгляжу слишком по-человечески. Видимо, мне всё ещё не хватает способностей...

— Эта внешность мне знакома... Ах! Я выгляжу так, словно косплею льва!

— Косуплеешь? - безучастно спрашивает Гиллес, в замешательстве склонив голову набок.

Ох, да, косплея нет в этом мире.

— Забудь. Кстати, ты что то хотел мне сказать?

Гиллес пристально смотрит на меня. Неужели моя внешность настолько абсурдна? Похоже, он настолько отвлечён ею, что мои слова даже им не воспринимаются.

— Гиллес? - говорю я чуть громче. В то же время я также отменяю заклинание трансформации.

Он вздрагивает, его дыхание прерывается от удивления, и, наконец, его глаза встречаются с моими. Ещё мгновение мы молча смотрели друг на друга, и он наконец вспоминает, что собирался мне что-то сказать.

— А-а. Точно. Вот здесь это написано, - говорит он, подходя ко мне с книгой в руке. Он открывает страницу, и тыкает пальцем в одно из предложений. — Здесь.

Я читаю предложение, на которое он показывает.

[Святая существует для того, чтобы выйти замуж за Короля и принести мир в его страну.]

Ох. Значит, это правда.

Вау. И в этом вся причина существования Святой? Думаю, главной героине и Дюку действительно суждено быть вместе.

— Не в состоянии изменить свою судьбу... Теперь мне даже немного жаль её.

Если Святая и Король не поладят, насколько ужасной будет их жизнь? Тем более, что я не уверена, что Лиз и Дюк сейчас вообще ладят друг с другом.

— Но он же уже изменил свою судьбу? Я имею в виду Дюка, – улыбается Гиллес. Он внимательно смотрит на меня, когда говорит это. — Хотя ты ничего не сделала, Алисия, ты всё равно спала с ним в одной комнате, понимаешь?

— Неужели это так плохо?

Гиллес тяжело вздыхает, как будто не может поверить, что я спрашиваю его о чём-то столь очевидном.

— Знаешь что, Алисия? Ты очень умный человек, но иногда ты так сильно тупишь...

— Как скажешь. Но объясни уже, что ты имеешь в виду.

— Ты этого не отрицаешь, – смеётся Гиллес, глядя на меня с притворным удивлением.

— Да скажи уже, – говорю я, угрожающе смотря на него.

— Ты хоть понимаешь, что ты юная леди, принадлежащая к одному из пяти великих благородных домов?

— Ох! Так вот что ты имеешь в виду.

— Ты понимаешь, что я пытаюсь сказать?

— Да, конечно. Но разве не всё в порядке? Это же Дюк, понимаешь? Я уверена, что он всем всё объяснит как следует. Он не допустит никаких недоразумений.

На этот раз Гиллес смотрит на меня с искренним недоверием. Если бы его глаза открылись ещё шире, то его глаза могли бы выпасть из глазниц.

— Значит, так оно и есть, да? Алисия, ты пипец какая тупая, – бормочет Гиллес, словно на него снизошло озарение.

...Тупая? Это единственное слово, которое я не хочу слышать о себе.

Ах, какое же это паршивое чувство. Не могу поверить, что Гиллес назвал меня тупой... Меня! Из всех людей именно меня!

— Тупая?!.. Да будет тебе известно, что я, по крайней мере, поняла, что Дюк испытывает ко мне романтические чувства. Но если ему суждено жениться на Святой, то тут уж ничего не поделаешь, – огрызаюсь я, впиваясь в него взглядом.

Некоторые люди могут критиковать меня за то, что я злюсь на ребёнка намного младше меня, но мне всё равно. Злодеям полагается быть вспыльчивыми. Более того, он посмел назвать меня тупой! Я не тупая. Это главная героиня тупая!

— Да не злись ты так. Я просто хотел сказать, что, по-моему, действия Дюка были преднамеренными, вот и всё, – говорит Гиллес. Он, похоже, ни в малейшей степени не испуган моим проявлением гнева.

...Преднамеренными? Например, он заставил меня спать с ним в одной комнате, потому что уже знал, что следующий Король и Святая должны пожениться в будущем?

Невозможно. Ты хочешь сказать, что он всё это время думал на шаг вперёд?

— Теперь ты поняла, о чём я? – спрашивает Гиллес, заглядывая мне в лицо.

Это... может стать огромной проблемой. Если мы с Дюком поженимся, не будет ли это означать, что Лиз никогда больше не будет меня слушать? Я имею в виду, Лиз нравится Дюк, да? Если мы поженимся и забудем о возможности противостоять ей, она, вероятно, в конечном итоге будет полностью меня игнорировать!

Это равносильно тому, что я больше не смогу с ней драться! Я не могу этого допустить. Именно потому, что я могу сейчас стоять напротив Святой, мои злые дела видят многие!

Не разрушит ли такое развитие событий мои шансы осуществить свою мечту?

...Не смей со мной связываться! Я собираюсь показать всему миру, какой великолепной злодейкой я могу быть.

Дюк, возможно, уже ясно дал понять своими действиями, что питает ко мне романтические чувства, но он ещё не сказал вслух, что я ему нравлюсь...

Так что сейчас, по крайней мере, всё должно быть в порядке!..

...Верно?

<http://tl.rulate.ru/book/96890/1286062>